

Б.В. Норик

Биобиблиографический
словарь
среднеазиатской
поэзии (XVI —
первая треть XVII в.)

УДК 821.411.21.: [016:929](091)(035.3) 15/16"
ББК 83.3(0)9я222+84(0)9я222
Н82

Утверждено к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН
01 марта 2010 г.

Книга издана при поддержке Фонда исследований исламской культуры

Научный редактор: П.В. Башарин

Редколлегия серии: И.Л. Алексеев, П.В. Башарин, Р.И. Беккин,
В.О. Бобровников, И.В. Зайцев, К.Р. Мусина, А.Ю. Хабутдинов

Норик Б.В.

Биобиблиографический словарь среднеазиатской поэзии (XVI – первая треть XVII в.) = A Bio-bibliographical Dictionary of Poetry in Central Asia (XVI – first third XVII cent.) / Б. В. Норик. – М.: Изд. дом Марджани, 2011. – 976 с. – (Bibliotheca Islamica / Российская акад. наук, Ин-т восточных рукоп., ISSN 2072-2540). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-903715-50-3

ISSN 2072-2540

ISBN 978-5-903715-50-3

Монография представляет собой биобиблиографический справочник поэтов *адибов* Средней Азии XVI – первой трети XVII в., состоящий в общей сложности из 577 биографических статей. Биографические сведения о поэтах сопровождаются образцами их творчества на персидском, тюрки и арабском, в подавляющем большинстве своем ранее нигде не публиковавшимися. Последнее обстоятельство позволит использовать справочник и в качестве хрестоматии по истории литературы Средней Азии. Справочник построен на широкой источниковой базе – всего для его написания было использовано более 90 сочинений, в том числе 45 рукописей. Справочно-ссылочный аппарат включает в себя 1155 примечаний, а также 6 указателей, два из которых посвящены цитируемым в тексте стихам. Книга может быть полезна не только специалистам, но и всем, интересующимся историей литературы и культуры Средней Азии.

ISSN 2072-2540

ISBN 978-5-903715-50-3

© Норик Б.В.

© Издательский дом Марджани

© Кагаров Э.М., серийное оформление

Оглавление

7	ВВЕДЕНИЕ
14	Глава 1. О ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ В МАВЕРАННАХРЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.
14	§ 1. История изучения литературы Мавераннахра
19	§ 2. Тимуриды и Шибаниды
26	§ 3. Некоторые особенности литературной жизни Тимуридской и Шибанидской эпох
48	Глава 2. БИОГРАФИИ ПОЭТОВ
628	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
663	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
668	Приложение 1. ПОЭТЫ ИРАНСКОГО И ИНДИЙСКОГО КРУГА, ПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ИЗВЕСТНОСТЬЮ В МАВЕРАННАХРЕ
806	Приложение 2. СВЕДЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКАХ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В СПРАВОЧНИКЕ
834	ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЁННЫХ СЛОВ
852	УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН И ДИНАСТИЙ
902	УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ
912	УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
926	УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЁННЫХ СЛОВ
938	УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРОВАННЫХ СТИХОВ
970	УКАЗАТЕЛЬ ХРОНОГРАММ (<i>та'рихов</i>)
973	SUMMARY

Contents

7	INTRODUCTION
14	Chapter 1. ON LITERARY LIFE IN MAWARAANNAHR IN XVI – FIRST THIRD XVII CENT.
14	§ 1. A history of the study of Mawaraannahr's literature
19	§ 2. Timurids and Shibanids
26	§ 3. Main peculiarities of literary life in Timurid and Shibanid epochs
48	Chapter 2. POETS'S BIOGRAPHIES
628	LIST OF SOURCES AND LITERATURE
663	ABBREVIATIONS
668	Appendix 1. POETS OF IRANIAN AND INDIAN LITERARY CIRCLES WHO WERE FAR-FAMED IN MAWARAANNAHR
806	Appendix 2. INFORMATION ABOUT MAIN SOURCES USED IN THE DICTIONARY
834	GLOSSARY OF TERMS AND UNTRANSLATED WORDS
852	INDEX OF NAMES AND DYNASTIES
	INDEX OF TITLES
	INDEX OF GEOGRAPHICAL AND TOPOGRAPHICAL NAMES
	INDEX OF TERMS AND UNTRANSLATED WORDS
	INDEX OF CITED VERSES
	INDEX OF CHRONOGRAMMES (<i>ta'rikh</i>)
	SUMMARY

Глава 2

Биографии поэтов

‘Абд ал-‘Азиз Кази (عبد العزيز قاضی) — по словам Хасана Нисари, он был известен как Ходжа Хурд (خواجه خرد)¹. Близкий родственник ходжи **Хашеми Седдики**. Некоторое время ходжа занимал должность бухарского *кази*. Хурд был знатоком *му‘амма* и прекрасно знал науку об *‘арузе*. Писал он и «искусственные» стихи. Из обычных стихов *адиба* автор «Музаккер-е ахбаб» ограничивается *матла*‘:

نه آرامی بغریت نی قراری در وطن دارم مرا این بی قراری هست تا جان در بدن دارم

Нет мне никакого спокойствия на чужбине,
нет покоя и в отечестве,
Это беспокойство будет у меня до тех пор,
пока душа остаётся в теле.

[МА, с. 381–2]

‘Абд ал-Гаффар (عبد الغفار) — сын муллы. В 928/1521–2 г. был студентом. Некоторое время служил судьёй в Ташкенте. Писал хорошие стихи. Хасан Нисари сообщает, что эта его *матла*‘ пользовалась известностью:

از رمد گردیده ما درد بیدد گرد کرد این که محروم از جمالت کرد ما را درد کرد

Принеся нам воспаление глаз,
пыль причинила нам бесконечную боль,

¹ Сам-мирза рассказывает о некоем Ходже Хурде — пахлаване, лучнике, человеке огромной силы. Несмотря на мощную комплекцию, он был искусным танцором, поэтому его прозвали «гора [с чувством] ритма» (کوه اصول). В конце концов о нём стали рассказывать странные истории, которые *мирза* приводить не стал. Умер Ходжа в 953/1546–7 г., но рассказы о нём продолжали оставаться на устах людей. В заключение Сам-мирза замечает, что Хурд постоянно предавался поклонению и рецитации Корана [ТС, с. 374–5].

То, что она отлучила нас
от твоей красоты, причинило нам боль.

Интересно, что данный *бейт* в слегка изменённом виде приписывается автором «Раузат ас-салатин» Науруз-Ахмад-хану, правившему в Ташкенте (см.: **Наурузи**). Едва ли у одного *бейта* может быть два автора.

Следующую *матла* ‘Абд ал-Гаффар написал в честь юноши по имени Мирза Джавем (میرزا جوام):

بهر دل بردن به مسجد آمد آن رعنا و مست نعره از ارباب دین آمد برون کاینجا و مست

Чтобы похитить сердце, пришёл в мечеть
сей стройный и пьяный,

Взрели верующие: «Вон! Здесь и пьян?!»

Фахри Харави в своём переводе помещает одну *матла* ‘судьи:

رخ نمودن از آن پری عجب است از پری آدمی گری عجب است

Удивительно, что пери показала своё лицо!

Удивительно, что пери является в человеческом облике!

Нисари отмечает, что, несмотря на учёность, ‘Абд ал-Гаффара всё-таки сняли с должности судьи, и он стал вести уединённый образ жизни (возможно, что ему навредил шутливый нрав, о котором говорит Фахри Харави) [МА, с. 193–4; МН, с. 146].

‘Абд ал-Му’мин (عبد المؤمن) — ‘Абд ал-Му’мин-хан (род. 16 раджаб 975/16 января 1568 г.), единственный сын **‘Абдаллаха II**. Мутриби Самарканди даёт ему весьма нелестную характеристику: он отличался тонким вкусом, но при этом был крайне жестоким человеком и серьёзно наказывал людей за малые провинности. Тем не менее, по словам автора «Тазкират аш-шу‘ара», он никогда не отклонялся от пути *шари‘ата*, покровительствовал учёным и поэтам. В дни его правления в Балхе никто не знал печали¹. Но вот ‘Абд ал-Му’мин стал прорываться к верховной власти. Сначала он вознамерился убить своего отца, но тот умер прежде, чем сын

¹ Мухаммад-Йусуф Мунши пишет: «Области Балха и Бадахшана обрели спокойствие под властью Абдулму’мин-хана. Последний в течение двадцати шести лет был в Балхе на правах почти самостоятельного наместника» [МИ, с. 62]. Отец всегда ставил его в авангард. Так, он первым захватил область Машхада в Хорасане, после чего выбросил из могилы кости шаха Тахмаспа, сжёг их и пепел развеял по ветру [МИ, с. 62]. «Проявляя крайнюю энергию в завершении всех дел, он в течение шести месяцев восстановил до самого основания разрушенную крепость Балха и притом таким образом, что если, например, рабочий ленился, то его по ханскому приказу вместо глины и кирпича закладывали в стену. И теперь еще видны там (в стенах) следы человеческих скелетов» [МИ, с. 68].

сумел достичь своей цели. Затем он убил всех своих родственников-султанов, а потом расправился с восставшими против него *амирами*. После смерти своего отца воцарился, но не правил и года. В 1006/1598 г. на пути в Самарканд он был убит *амиром* 'Абд ал-Васи'-бей-башлыком (عبد الواسع بی باشلیغ)¹, ставшим впоследствии правителем Самарканда.

Мутриби отмечает хороший вкус 'Абд ал-Му'мина в поэзии и говорит, что по временам хан сам сочинял стихи. Далее автор «Тазкират аш-шу'ара» приводит *матла*' и *руба'и* хана:

نصیب تیغ دو سر باد پاره پاره دلم اگر ز فکر میانت کند کناره دلم

Пусть моё сердце будет разрублено на куски
обоюдоострым мечом,
Если сердце моё отстранится от мысли о твоей талии.

از گفتن شعر دل صفایی یابد شاعر بجهان نشو و نمایی یابد

او صاف بتان گوی اگر گویی شعر تا آینه دلت جلایی یابد

Благодаря слаганию стихов пусть сердце обретёт чистоту,
Пусть поэт в этом мире обретёт известность и процветание.
Коль [решишь] написать стихи, сочини описание идолов,
Чтобы сердце твоё обрело блеск!

[ТШ, л. 8а–9а; ТД, л. 89а–91а; ТК, л. 213а–216а; ХТ2, с. 56]

'Абд ар-Рахим (خواجه عبد الرحيم) — джуйбарский *шайх* 'Абд ар-Рахим был средним сыном Ходжи Са'да (خواجه سعد) (ум. 998/1589)², известного как Ходжа-Калан Ходжа-Джуйбари (خواجه کلان خواجه) (جوئیاری), и внуком Ходжи Ислама³. Он не играл значительной роли в

¹Мунши сообщает, что по смерти 'Абдаллаха 'Абд ал-Му'мин был воцарён в Бухаре помимо воли большинства. Поэтому против него возник заговор (узнали, что он собирается перебить всех недовольных), и Мухаммад-Кули убил его из лука, а потом хану отрубили голову [МИ, с. 69–70].

²Всего у Ходжи Са'да было три сына и две дочери. После смерти отца основную долю наследства получил старший сын Тадж ад-Дин. 'Абд ар-Рахиму досталась одна треть недвижимого имущества. Младший же сын 'Абди-ходжа и дочери не получили ничего, кроме ценных подарков (см.: [ТЗ, с. 62–3; Иванов, 1954, с. 66; КИНА, с. 594]).

³Ходжа Мухаммад Ислам Джуйбари Бухари (خواجه محمد اسلام جوئیاری بخاری) (ок. 900–971/1494–1563) — является первым значительным деятелем джуйбарской ветви братства накшбандийа. При нём джуйбарская ветвь приобрела большое политическое и экономическое влияние. Он был учеником представителя дахбидской ветви данного братства *сайида* Ахмада Ходжаги Касани Дахбиди, известного как Махдум-е А'зам. В политическом плане Ходжа Ислам пользовался огромным доверием 'Абдаллаха II [ТЗ, с. 61–2; Бабаджанов Б., Шунне М. Джуйбари // Ислам 3, с. 36–8; Вяткин, 1927, с. 3–19; Иванов, 1954, с. 48–55].

политико-религиозной жизни Мавераннахра тех лет, а при Имам-Кули-хане вынужден был бежать. Сначала он направился в Мекку. В «Та'рих-е 'Алам-Ара-йе 'Аббаси» мы находим сообщение, что 'Абд ар-Рахим, отправившись в *хаджж* через Мерв, оказался в Исфахане в среду 23 ша'бана 1030/воскресенье 14 июля 1621 г., где ему был оказан царский приём. Однако здесь *шайх* заболел. Когда шахские врачи поставили его на ноги, 'Абд ар-Рахим вернулся в Бухару. Отсюда как инициатор примирения он был отправлен Имам-Кули-ханом в Балх в составе мирного посольства к своему брату **Надр-Мухаммад-хану**. Видимо, здесь *шайх* задержался и отсюда впоследствии уехал в Индию. На основании сообщения Мутриби Самарканди, мы можем предположить, что последнее событие произошло до 1035–6/1625–6 г., поскольку Мутриби во время своего путешествия в Индию встречался с 'Абд ар-Рахимом в Балхе, где вынужден был задержаться на некоторое время (см.: **Мутриби**). В Индию же Мутриби прибыл в декабре 1626 г. Кроме того, в «Та'рих-е Джахангири» мы находим краткий отчёт Мутриби о своей беседе с Джахангиром об 'Абд ар-Рахиме. Так вот здесь Джахангир сообщает своему собеседнику, что уже встречался с *шайхом*. Таким образом, к моменту появления в Балхе Мутриби 'Абд ар-Рахим уже побывал в Индии и вернулся назад.

Тот же Мутриби в «Та'рих-е Джахангири», свидетельствуя о поэтических способностях *шайха*, приводит тем не менее лишь один его *бейт*:

گر مسیحا مرده را زنده می کرد از دعا او بیک دشنام کار صد مسیحا می کند

Если Масих (= Христос) молитвой оживлял мёртвого,
Она одним проклятием делает дело сотни Масихов.

По словам автора «Тухфат аз-за'ирин»¹, ходжа 'Абд ар-Рахим умер в 1036/1626 г. в возрасте 54 лет и был похоронен рядом со своим отцом в селении Сумитан, расположенном примерно в 6 км к западу от Бухары [АА2, с. 958–9, 963–4; ТД, л. 1546–155а, 226б; ТЗ, с. 62–3; Иванов, 1954, с. 77; Сухарева, 1958, с. 48–9].

'Абд ас-Самад (عبد الصمد) — учёный из *вেলাята* Турбат. Некоторое время учился в Ташкенте. Затем отправился в *хаджж*. Вернувшись из паломнического путешествия, 'Абд ас-Самад занялся преподавательской деятельностью в Ташкенте. Хасан Нисари отмечает,

¹ «Тухфат аз-за'ирин» («تحفة الزائرین» — сочинение, посвящённое описанию могил и *мазаров* видных религиозных деятелей, похороненных в окрестностях Бухары. Закончено в 1324/1906 г. Автор — Насир ад-Дин Тура б. Амир Музаффар ал-Ханафи ал-Хусайни ал-Бухари [Щеглова, ЛОИВ1, с. 149].

что хотя ‘Абд ас-Самад и не был выдающимся в науках, однако в каждой из них что-то да знал. Через некоторое время ‘Абд ас-Самад снова отправился в *хаджж*. Проходя через Кашгар, он всё время повторял *бейт* Са‘ди:

ترسم نرسی بکعبه ای اعرابی کین راه که تو می روی به ترکستان است

Эй, бедуин! Боюсь, не доберёшься ты до Ка‘бы,

Ведь путь, по которому ты идёшь, ведёт в Туркестан!¹

Нисари не сообщает, совершил ли ‘Абд ас-Самад *хаджж* вторично или нет, хотя приводимый здесь *бейт* Са‘ди скорее в пользу «нет». Как бы там ни было, по возвращении из этого путешествия он осел в Бухаре. Нисари отмечает, что ‘Абд ас-Самада постоянно преследовали неудачи. На момент завершения «Музаккер-е ахбаб» в 974/1566–7 г. ‘Абд ас-Самад преподавал в *мадрасе* Хафиза Дивана (حافظ دیوان).

В качестве образца литературного творчества нашего учёного Нисари приводит одну его *матла‘*:

ترا بروی گل هر گه ز سنبل سایه بان افتد بر آید دود از جانم که آتش در جهان افتد

Всякий раз, когда на твою розу упадёт тень гиацинта²,

Из моей души поднимается такой дым,

что мир охватывает огонь.

[МА, с. 389–90]

‘Абдаллах (عبد الله) — ‘Абдаллах-хан II б. Искандар-хан³ (род. 2 сафара 941/13 августа 1534 г.)⁴ был одним из наиболее сильных шибанидских правителей. Мутриби Самарканди в своих антологиях довольно много рассказывает об ‘Абдаллахе. Он восхваляет справедливость хана⁵, его попечение о подданных, неустанное стремление к расширению пределов государства, его старания в деле восстановления мечетей и мест поклонения. Весь мир в дни его правления стал подобен райскому саду Ираму. Говорили, что

¹ См.: [Са‘ди. Гулестан. *Хекайат* 6 // Дордж 3].

² То есть «на твоё лицо ниспадут завитки волос».

³ Об Искандар-хане, отце ‘Абдаллаха, в «Та‘рих-е Джахангири» говорится, что стихов он не писал. Мутриби Самарканди видел его в Бухаре в 990/1582 г. Искандару в то время было за девяносто, и он каждый день молился в *мадрасе* [ТД, л. 816–83а]. Умер хан в 991/1583 г. [МБ, л. 1176–119а; ТК, л. 2036–204а].

⁴ Согласно «Та‘рих-е касире» Хасан Нисари сочинил на рождение ‘Абдаллаха весьма искусный *та‘рих* صفر شنبه دوم از ماه صفر, дающий эту дату — 941 г.х. [ТК, л. 147а]. Однако, по моим подсчётам, приведённая фраза даёт цифру 931. Это несоответствие устранится, если день недели поменять с субботы (شنبه) на понедельник (دوشنبه). Поэтому полагаю, что в список «Та‘рих-е касире» закралась ошибка.

⁵ Несколько историй, подкрепляющих это утверждение, см.: [ТД, л. 87а–88а].

со времён Чингиз-хана ни один из узбекских правителей не обладал таким величием, как ‘Абдаллах. «Лирическая» часть завершается рассуждением о божественном воздаянии притеснителям [ТШ, л. 56–7а]. Далее Мутриби рассказывает о своей аудиенции у ‘Абдаллах-хана (см.: **Мутриби**). Он характеризует ‘Абдаллаха как тонкого ценителя поэзии, покровителя поэтов и учёных. Хан прекрасно понимал значение поэзии как средства пропаганды и увековечения своих великих подвигов, поэтому и выделял поэтов своим покровительством. И они платили ему благодарностью: по словам Мутриби, в честь хана было написано множество блестящих од, красивых стихов и других замечательных произведений. На *маджлесах* — попойках хана всегда читали Хафиза, а также «Саки-наме» различных поэтов. Иногда ради развлечения ‘Абдаллах писал стихи на фарси и на тюрки. Однажды он сочинил *газаль* и отправил её в Самарканд **Джаванмард-‘Али-хану**, потребовав, чтобы на неё был написан ответ:

که مشتاق سمرقندم بدو طاق نمایانش	دلا بر کن امید از قرشی و بگذر ز کاسانش
پری رویی سیه چشمی که گردد عقل حیرانش	ببازار جشن بگذر که تا بینی ز هر سویی
که جان را تازه می دارد هوای باغ میدانش	برو بر تخت خوش بنشین سلیمان وار عشرت کن
دهد یاد از حریم کعبه و از باغ رضوانش	جواز کاغذ و پای رصد فصل بهار ای دل
رود سوی مزار شاه و گردد از غلامانش	همیشه آرزوی خان همین باشد که در عالم

О сердце! Вырви надежду на Карши¹
и пройди мимо его Касана²,
Ведь жажду я Самарканда, показующего два своих свода!
Пройди по праздничному базару, и ты увидишь повсюду
Периликих, чернооких, от которых разум впадёт в изумление!
Приди, воссядь на трон радости и насладись,
подобно Сулайману,
Ибо воздух его сада Майдан молодит душу.
О сердце! Весной [квартал] Джуваз-е кагаз и подножие
[холма Тал-е] Расад
Напомнят о священной Ка’бе и её райском саде.

¹ Карши (Нахшаб, Насаф) — небольшой город в Мавераннахре. Наибольшего расцвета достиг в эпоху правления ‘Абдаллаха II. По воспоминаниям Вамбери, именно в Карши он видел «публичное увеселительное место», подобного которому не встречал ни в Самарканде, ни в Бухаре. В этом саду на берегу реки гулял местный *beau tonde* до захода солнца [Вали, с. 79–80; Вамбери, с. 171].

² Касан — селение, находившееся в административном подчинении Ахсикету (северная часть Ферганской долины). Родина Махдум-е А’зама (о нём см. примеч. 1 на стр. 80) [Вали, с. 70–1].

Хан всё мечтает о том, чтобы в мире сем
Отправиться к *мазару* шаха и стать одним из его гулямов¹.
[ТШ, л. 9а; ТД, л. 576–58а; Айни, с. 143]

Джаванмард прислал такой ответ:

مبارک باد بر تو قرشی و کسبی و کاسانش طلب کاری سمرقند نمی ترسی ز شیرانش
ز بازار جشن و خوبان او افسانه کمتر گو که خون می جوشد از شمشیر خونریز رقیبانش
جواز کاغذ و فصل بهارش را چه می خواهی که درد سر ترا بخشد هوای باغ میدانش
مرا در دل هوس باشد که طواف خواجه نقاش که خوش باشد روم روزی و گردم از غلامانش

На счастье тебе Карши, Касаби² и его Касан!
Ты не боишься требовать Самарканда у его львов?
Поменьше рассказывай сказок о его праздничном базаре
и красавицах,
Ибо кровь кипит от кровопролитного меча его соперников!
Зачем тебе [квартал] Джуваз-е кагаз и его весна?
Ведь воздух его сада Майдан принесёт тебе [лишь]
головную боль!
Есть в моём сердце желание совершить *таваф*
вокруг Ходжи Наккаша,
Будет хорошо, если однажды я пойду
и стану одним из его гулямов!
[ТД, л. 58а]

Вероятно, эти *газали* являются предложением ‘Абдаллаха присоединиться к нему в походе на Самарканд и осторожным отказом Джаванмарда и относятся к периоду, когда Баба-султан самовольно воссел в Самарканде (см. прим. в статье **Джаванмард-‘Али-хан**, ср.: [ХТ1, с. 157]). Возможно также, что эта стихотворная переписка современна эпохе правления Джаванмард-‘Али-хана в Самарканде и сопровождавшим её событиям (см.: **Джаванмард-‘Али-хан**, **‘Ишки**).

Подобная стихотворная переписка, сопровождавшая, разумеется, переписку политическую, имела место и с Великим Моголом Акбаром. Так, в одной сборной рукописи с шифром В 250 из собрания ИВР РАН³ имеется *руба‘и* ‘Абдаллаха, предваряемое следующими словами:

¹ Несомненно, здесь имеется в виду Баха ад-Дин Накшбанд. Таким образом, получается, что желание хана в конце концов исполнилось: он скончался в Самарканде в субботу, 2 раджаба 1006/воскресенье, 2 февраля 1598 г. и был похоронен в Бухаре рядом с *мазаром* ходжи Баха ад-Дина Накшбанда [ТШ, л. 76–8а; ТК, л. 2116–213а].

² Селение Касаби находилось в административном подчинении городу Карши [Вали, с. 80].

³ См.: [Акимушкин, 1993, с. 112–3].

در جواب جلال الدين اکبر عبد الله خان اوزبک گفته

«В ответ Джалал ад-Дину Акбару ‘Абдаллах-хан-узбек сказал...»

Далее следует само *рубайи*:

مرغ هوست بدهر بی بال و پر است بر خود مستیز
در ملک سمرقند هری شیرانند ای خام طمع
درهای خیال طمعت در گذر است زین ره بر خیز
در اگره و لاهور ترا صد خطر است زنهار گریز

Птица твоей страсти в веке сем без перьев и крыл —
не борись с самим собой!
Жемчуга мыслей твоей жажды на переправе —
уйди с этой дороги!
Эй, жаждущий напрасно!
В царстве Самарканда даже кошка — лев!
[A] в Агре и Лахоре у тебя тысяча опасностей —
смотри ж, беги!
[Маджму‘е В 250, л. 47а]

Бадауни, говоря о посольстве Акбара к ‘Абдаллаху 986/1577 г., сообщает, что своё письмо¹ к нему шах закончил следующим *бейтом*:

چو ما دوست باشیم با یک دیگر
بود بحر و بر ایمن از شور و شر

Когда мы друзья друг другу,
Море и суша защищены от мятежа и зла!
[Badaoni II, p. 270]

Помимо приведённой выше *газали* Мутриби в «Тазкират аш-шу‘ара» помещает одну тюркскую *матла‘* хана, написанную о мирзе Наурузе и мирзе Куш-Аййаке (по замечанию автора антологии, она пользовалась огромной известностью):

بیر ایاق ایجتوک اوشال نوروز مشکین قاش دین
قوش ایاق ایجمای توروب جیقماس خمارلار باشندین

Выпили мы полную чашу (*аййак*)
того самого чернобрового Науруза,
[A] Куш-Аййак не пил, но из головы
у него не выйдет похмелье.
[ТШ, л. 96]

В «Та‘рих-е Джахангири» мы находим ещё две *матла‘* хана:

آمد بهار و لاله رخان سیر می کنند
این برگه سیر را بکس غیر می کنند

Пришла весна, и тюльпаноликие прогуливаются,
Этот лепесток гуляния вручают чужаку.

¹ Подробнее см.: [Abdur Rahim, p. 71–2].

نوروز و نو بهار و جوانان شوخ و شنگ در جلوه هر طرف بقباهای رنگ رنگ

Ноуруз и новая весна, молодежь веселится и шутит,

Видна она повсюду в разноцветных одеждах.

[ТД, л. 886]

Надо сказать, что память об 'Абдаллахе не только как о правителе, но и как о поэте хранилась довольно долго (поэтический аспект ныне предан забвению). Лутф-'Али-бек Азар в «Атешкаде» упоминает об 'Абдаллахе и приводит один *бейт* из его творческого наследия [Азар, с. 18]. А в одной из сборных рукописей XIX–XX вв. среднеазиатского происхождения с шифром В 4458 из собрания ИВР РАН имеется 9-*бейтовая газаль* 'Абдаллах-хана:

فغان ناله بعرض ملائک اندازد	مکن که آه فقیری شبی برون تازد
ز سوز سینه پری که ناوک اندازد	از تیر سنخیت یتیمان مگر نمی ترسی
که گر بکوه زند روزنی درو سازد	حذر بکن که ازین ناله سحرگاهی
هزار همچو تو از خانمان بر اندازد	بوقت نیمشبى گر بگوید الا الله
برای کردنی آنکس که گردن افرازد	هزار دست کشید است تیغ زهر آلود
ز آه گرم فقیری چو موم بگدازد	هزار جوش فولاد گر بپوشی تو
که اسب فتنه دورانی بر سرت تازد	مناز بر سر مظلوم ساکن ایظالم
جزا دهنده ترا در جهنم اندازد	اگر بحل نکنند سایل ستم دیده
بلطف خویش خدای تعال بنوازد	ز جورهای لنیمان منال عبد الله

Не надо! Ведь вздох бедняка однажды ночью

вырвется наружу

[И] забросит рыдание и плач в ангельские небеса!

Неужели ты не боишься стрелы сиротского племени,

Когда из-за жара в груди пери метнёт стрелу-ресницу?

Будь осторожен, ибо, если хоть малая толика

От этого утреннего плача ударит в гору,

то проделает в ней дыру!

Если в полночь она скажет: «Кроме Аллаха»,

Тысячу подобных тебе изгонит из дома.

Тысячу рук протянул отравленный меч,

Дабы убить того, кто вытянул шею¹.

Хоть тысячесплавную сталь надень ты на себя,

Но от горячего вздоха одного бедняка она растает,

словно воск!

Эй, притеснитель! Не нападай на тихого угнетаемого,

¹То есть возгордился.

Ибо когда-нибудь [и] на тебя налетит конь мятежа!
 Если не простит [тебя] притесняемый бедняк,
 Воздающий бросит тебя в ад!
 Из-за притеснения скряг не рыдай, ‘Абдаллах!
 Ведь призрит [на тебя] по милости своей Всевышний Бог!
 [Маджму‘е В 4458, л. 7а]

В этой *газали* хан использует *тахаллус* ‘Абдаллах. Тем не менее, по сообщению Садеки Кетабдара, *тахаллус* ‘Абдаллаха был ‘Аваз-Гази¹ (عوض غازی). Единственным тому подтверждением служат пока 4 *бейта* тюркской *газали* хана, которые Садеки приводит в своей антологии «Маджма‘ ал-хавас» (مجمع الخواص):

اندین برو محنون سوزینی ایل اونوتوپدور	تا تیلیبه لیکیم شهرتی عالمنی توتوپدور
جانیم بیلور اول دمکه نیلارمیندین اوتوپتور	ناوک لاری میندین کیچوپ اغیار غه دیکدی
هجران اوتی چون نخل امیدین قوروتوپدور	بیچاره عوض غازی نیتیب وصلیغه یتسون
بو وادی دا شاکردم اولارنی اوقوتوپدور	فرهاد ایله محنون نه بیلور عشق فنونین

Когда слава о моём безумстве охватила мир,
 Тогда люди позабыли слова Маджнуна!
 Её стрелы-ресницы прошли сквозь меня
 и вонзились в чужаков,
 В тот миг душа моя узнала, что ушло от меня!
 Пусть несчастный ‘Аваз-Гази вознамерится
 достичь свидания с Ней,
 Когда жар разлуки иссушил пальму надежды!
 Фархад и Маджнун не ведают искусства любви,
 На этом пути их может наставить [даже] мой ученик!

В этой *газали* имя ‘Аваз-Гази встречается в третьем *бейте*. Однако *тахаллус*, как правило, ставился в последнем *бейте*, в связи с чем представляется, что *бейт* № 3 является заключительным.

На основании сообщения Садеки можно предположить, что ‘Абдаллах использовал два *тахаллуса* — один для персидских, а другой для тюркских стихов (наиболее ярким примером применения подобной практики является ‘Али-Шир Нава’и).

Помимо приведённой выше *газали* Садеки помещает в своей антологии ещё несколько стихов ‘Абдаллаха:

مردم و کوی تو شد منزل ای حور سرشت	کشته عشق بلی می رود آخر به بهشت
Я умер. И улица Твоя, о гурия по сути, стала мне жилищем! Да, убитый любовью в конечном итоге отправляется в рай!	

¹Ср.: [Hofman 3, p. 340–1].

جهان که وسعت او صد هزار فرسنگست به پیش چشم جهان بین همتم تنگست
چگونه دل نکشد جانب عراق مرا که از عراق بسوی حجاز آهنگست

Мир, протяжённость которого – сто тысяч фарсангов,
Тесен в глазах моего дальновидного
(досл.: видящего весь мир) рвения!
Как же сердцу не увлечь меня в сторону 'Ирака,
Когда из 'Ирака доносится призыв в Хиджаз?!¹
[MX, с. 16–7]

'Абдаллах Гуйанде (عبد الله گوينده) — Хасан Нисари сообщает, что этот *адиб* был из Гидждувана и славился своим ораторским искусством (судя по прозванию, он был народным сказителем². — Б. Н.). Автор «Музаккер-е ахбаб» отмечает, что иногда Гуйанде писал стихи, и приводит *руба'и*, которое тот прислал ему:

با دل گفتم شبی ز افسانه عشق مجنون صفتان شدند دیوانه عشق
عشق است چو شمع هر طرف سوختنی ها جمع آمده کشته اند پروانه عشق

Однажды ночью всем сердцем рассказал я сказку о любви,
Обладатели качеств Маджнуна обезумели от любви.
Любовь подобна свече — со всех сторон пожигаемые,
Собрались и стали мотыльками любви!

В 974/1566–7 г. Гуйанде жил в Бухаре [МА, с. 463].

'Абдаллах Мехне³ (عبد الله مهنه) — ходжа 'Абдаллах Мехне был старшим сыном ходжи Абу-л-Фазла (خواجه ابو الفضل) и слыл весьма учёным человеком. Он обладал слабым зрением, в связи с чем «его образованность была сокрыта от внешнего взора» (فضائلش از نظر اولی) (الابصار پوشیده ماند). Хасан Нисари в своей антологии приводит *руба'и*, которое приписывалось 'Абдаллаху Мехне:

هیچ شب نیست که در هجر توام ماتم نیست بی تو روز من ماتم زده را شب کم نیست
محرمی نیست که گوید سخن من با او آنکه گوید سخن من بر او محرم نیست

¹ Скорее всего, здесь хан обыгрывает музыкальные значения географических названий. Получается, что мелодия (*аханг*) переходит из лада 'ирак в лад *хиджаз* (таким образом, к радостному настроению примешивается лёгкая грусть). Кроме того, одно из ответвлений (*гуше*) лада *хиджаз* называется «*хиджаз-е 'ирак*» (ср.: **Йумли Мийанкали, Каукаби**).

² См., например: [Рахронов].

³ Название деревушки Мехне (совр. аул Меане в Туркменистане, на границе с Ираном) в научной литературе нередко приводится в форме «Майхане». В данном справочнике мною принята форма «Мехне» (مهنه), используемая в целом ряде источников (см., например: [МН, с. 104; Нава'и, 1961, с. 163; ХИ, л. 242а], эта же форма принята в справочнике Хайампура, см., например: [Хайампур, с. 18 — «Абу Са'ид Мехне»]).

Не бывает ночи, чтобы в разлуке с тобой
у меня не было траура!
Без тебя день для меня, охваченного трауром, —
не меньше ночи!
Нет у меня близкого друга, который передал бы ей мои слова,
[Ведь] тот, кто передаст ей мои слова, — не близкий друг!

Нисари пишет, что умер 'Абдаллах в преклонных годах [МА, с. 290–1].

Абдаль (ابدال) — Абдаль-султан, сын 'Абд ал-Латиф-хана б. Кучкунджи-хана самаркандского, был больше известен по своему *тахаллусу*. Звали же его 'Абд ал-Малик (عبد الملك)¹. Абдаль покровительствовал учёным и обладал способностями к сочинению стихов. Дядя Мутриби рассказывал тому, что Абдаль отдавал предпочтение «искусственным» стихам и выделял поэтов, пишущих в этом стиле (в частности **Дейри Ташканди** (ديري تاشکندی)). Из поэтов Мавераннахра («из наших»), пишущих «искусственные» стихи, Абдаль предпочитал Хатами (حاتمی)², которого Мутриби называет одним из лучших поэтов-одописцев Султана Махмуд-мирзы Чагати (سلطان محمود ميرزا چغتای)³. На литературных *маджлесах* у Абдала читались по преимуществу стихи Хатами.

Мутриби Самарканди рассказывает, как однажды он шёл по улице и ему встретился Абдаль-султан. Последний увидел в руках у поэта книгу и поинтересовался, что это такое. Мутриби ответил, что это — сборник стихов. Тогда Абдаль-султан взял её и раскрыл. Книга открылась на *руб'а'и* Мирзы Машхади⁴:

لولی بچه بعشوه قربانم کرد	با غمزہ و ناز غارت جانم کرد
بر دایره از پرده دل پوست کشید	سنجش ز سواد چشم گریانم کرد

Цыганочка кокетством сделала меня жертвой,
Жеманством и подмигиванием razorила мою душу.

¹ Он был братом Гадай-хана и участвовал в битве за Самарканд против Баба-хана (см.: [ХТ1, с. 199, 203]).

² К сожалению, сведений об этом поэте пока найти не удалось.

³ Султан Махмуд-мирза (род. 857/1453) был сыном Султана Абу Са'ид-мирзы. В Мавераннахре его звали Махмуд Гази. Он владел большей частью Мавераннахра и Бадахшана. Покровительствовал поэтам и учёным, писал стихи [МН, с. 173]. По свидетельству Бабур, несмотря на то, что Махмуд внешне соблюдал молитвенное правило, он был крайне жестоким и развратным человеком. Ораторские способности Махмуда Бабур оценивает крайне низко, а стихи его (объединённые в *диван*) считает настолько слабыми и безвкусными, что лучше бы он их не писал [BN, p. 34–5, 38].

⁴ Мирза Машхади (میرزا مشہدی) был из числа потомков 'Абд ал-'Али Тархана (عبد العلی ترخان), а также находился в родстве с термезскими *сайидами*. Несмотря на высокое положение, жил в бедности. Стихи писал лишь иногда. В «Музаккер-е ахбаб» это *руб'а'и* цитируется в несколько ином виде [МА, с. 431–2; Hofman 4, p. 124].

Натянула на бубен кожу сердечной завесы (перикарда),
 Её бубенчики из чёрных глаз повергли меня в плач.
 Немного поразмыслив, Абдалъ сочинил ответ:

آيينه رخسار تو حيرانم کرد آشفته‌گی زلف پریشانم کرد
 در عشق تو داشتم سروسامانی هجر تو عجب بی سروسامانم کرد

Зерцало твоего лика повергло меня в изумление,
 Рассыпавшиеся кудри взволновали меня.
 В любви к тебе я был спокоен,
 Но, удивительно, разлука с тобой обеспокоила меня.

Кроме того, Мутриби приводит удачную, по его мнению, *матла*' Абдаля о доме:

این خانه از لطافت خوبان بهشت ما ست خشتی ز آستانه او سرنوشت ما ست

Этот дом благодаря прелести красавиц — наш рай,
 Кирпич из его порога — наша судьба.

Автор «Та'рих-е касире»¹ (تاریخ کثیره) пишет, что Абдалъ управлял Рамином (رامن), а после того как «Абдаллах истребил всех самаркандских султанов, бежал и нашёл убежище в Хесаре. Мутриби сообщает, что Абдалъ был убит по приказу 'Абдаллаха в Хесаре в 988/1580–1 г. Автор же «Та'рих-е касире» причиной гибели Абдаля (в том же 988 г.х.) называет его ссору с Узбак-султаном б. Рустам-султаном (الله قلی), (اوزبک سلطان بن رستم سلطان), в результате которой Узбак-султан убил Абдаля. Подтверждением подобной версии гибели Абдаля (или по меньшей мере существования слухов о ней) можно считать приводимый автором «Та'рих-е касире» анонимный *ta'riх* (дающий, однако, несколько иную дату):

سبب کشته گشتن ابدال چونکه الله قلی صدر فتاد
 سال تاریخ قتل او هم عقل گفت الله قلی بکشتن داد

Поскольку причиной убийства Абдаля
 Оказался Аллах-Кули-садр,
 То и дату — год его убийства разум
 Изрёк: «Аллах-Кули отдал на убийение».
 [= 987/1579–80 г.]

Прах султана был перенесён в Самарканд и захоронен в *мадрасе* его деда рядом с отцом. На могиле Абдаля была вы-

¹ «Та'рих-е касире» («Та'рих-е Саййид Раким», «Та'рих-е Ракими», «تاریخ کثیره» — историческое сочинение, основу которого составляют хронограммы (в основном с датой смерти) в честь лиц, оставивших заметный след в истории Средней Азии. *Ta'riхи* расположены в хронологическом порядке, к ним добавляются краткие биографические сведения. Временные рамки сочинения — 736/1336 — 1055/1645–6 гг. Автор — Мулла Шараф ад-Дин А'лам (شرف الدين اعلم), известный учёный и поэт XVII в. [Стори 2, с. 1139–43; ГПБ1, с. 63–6; КВР1, с. 78–86; КИНА, с. 92–3; СВР1, с. 68–71; Щеглова, ЛОИВ1, с. 55; Blochet III, p. 259–60; Айни, с. 161–8; Семёнов, 1927, с. 48–56].

сечена следующая эпитафия, согласно которой султан умер в 986/1578–9 г.:

شاه عبد الملك شه غازى	ابن عبد اللطيف خان زمان
سال هشتاد و شش پس از نهصد	کرد عزم سفر ز باغ جنان
خواند بر غافلان ملك غرور	آيت كل و من عليها فان
گشت در زير طاق چرخ شهيد	رفت آخر بروضه رضوان

Шах 'Абд ал-Малик, шах — мученик за веру,
Сын 'Абд ал-Латифа, хана [нынешнего] времени
В году восемьдесят шестом после девятисот
Вознамерился отправиться в путешествие из райского сада.
Беспечным царства гордости прочёл он
Айт: «Всякий, кто на ней, исчезнет» (Коран, 55:26).
Стал он *шахидом* под вращением небосвода
И ушёл наконец в счастливый рай (рай Резвана = Аллаха)!
[ТШ, л. 9а–11б; ТД, л. 58б–59а; ТК, л. 197аб]

'Абди (عبدى) — *тахаллус* 'Абдаллах-ходжи Кабули (عبد الله خواجه) (кабли). В 996/1587–8 г. Мутриби Самарканди встречался с ним в бухарском Чарбаге¹. Автор «Тазкират аш-шу'ара» неделю жил у него. Однажды 'Абди сказал, что написал ответ на *газаль* Амира Шахи Сабзавари² с *матла*³ (Мутриби приписывает её **Асафи**):

¹ Чарбаг, *чахарбаг* (چهارباغ، چهارباغ) — сад, двумя главными аллеями разделённый на четыре равные части. Как правило, включал в себя архитектурные сооружения и бассейны. Мог выступать в роли некрополя.

² Амир Ак-Малик б. Джамал ад-Дин Фирузкухи Сабзавари (امير آق ملك بن جمال الدين فيروز) — один из наиболее известных поэтов, каллиграфов, художников и музыкантов XV в. Происходил из *сарбедарских* *амиров*: по материнской линии он был племянником ходжи 'Али Му'айада Сарбедари (خواجه على مؤيد سربدارى), последние годы жизни служившего при Тимуре. В связи с этим за Шахи закрепилось прозвание Амир. По мнению Хондамира, *тахаллус* Шахи был избран поэтом также вследствие принадлежности к династии *сарбедарских* *амиров*. Широко известна история о споре за *тахаллус* между Байсунгур-мирзой и Амиром Шахи. В результате Байсунгур уступил.

Большую часть жизни Амир Шахи провёл в Герате на службе у Байсунгур-мирзы. В конце концов отношения с принцем разладились, и поэт удалился от двора, отправившись в свой родной Сабзавар. Здесь он повёл отшельнический образ жизни, довольствуясь имуществом, доставшимся в наследство. Умер поэт в 857/1453 г. (по «Та'рих-е касире» — в 854/1450 г.) в Астрабаде, куда приехал для участия в оформлении дворца Абу-л-Касима Бабуря «Гуль-афшан» (گل افشان). Прах его был захоронен в *ханаке*, возведённой его предками под Сабзаваром [Азар, с. 83; Даулат-шах, с. 426–36; ДА, л. 105б–107а; МН, с. 23–4; МХЛ, л. 47а–48а; СС, л. 114аб; ТК, л. 70б–71б; ХБ, л. 206аб; ХС, с. 18–9; Да'ират ал-ма'ариф 10, с. 262–3; Зари'а 9,2, с. 502–3; Хайампур, с. 291; ГПБ1, с. 191–2; КИНА, с. 213; Blochet III, p. 263–6; Buhar, p. 251–2; Ethe, 1889, p. 601–3; Ethe, 1903, p. 740–1; Pertsch, p. 62, 864–6; Васильева, с. 92–7; Сафа 4, с. 310–4; Hofman 5, p. 206–16].

³ Полный текст *газали* см.: [Амир Шахи Сабзавари. *Газаль* 14 // Дордж 3].

ابر آمد و بگریست بر اطراف چمنها شد شسته بشبیم رخ گلها و سمنها

Прилетело облако и поплакало над окрестными лугами,
Омылись росой лики роз и жасминов!

Матла‘ ‘Абди:

ای روی تو رشک همه گلها و سمنها چون در نظرم روی تو شود چمنها

О ты! Лицо твоё — зависть всех роз и жасминов,

Ибо в глазах моих лицо твоё превращается в лужайки!

В «Та’рих-е Джахангири» говорится, что ‘Абди был сыном Хади-ходжи. Некоторое время он состоял на должности *садра* в Самарканде и Бухаре. Когда Имам-Кули-хан взошёл на трон, тот не понравился хану и уехал в Индию, где женился на дочери ходжи Зайн ад-Дина (خواجه زين الدين). В 1035/1625–6 г. ‘Абди состоял на службе у Джахангира. По пути в Индию Мутриби встречался с ‘Абди в крепости Ноушахре (نوشهره), расположенной между Пешаваром (پشاور) и Нильабом (نيلاب). ‘Абди много расспрашивал о Бухаре и Самарканде. Отправляя Мутриби в дальнейший путь, он подарил ему и его сыну Мухаммад-‘Али дорогую одежду, а также пожертвовал 100 рупий.

Хасан Нисари упоминает о некоем ‘Абди в главе о тех, кто, не достигши старости, жил в Бухаре в 974/1566–7 г. Он говорит, что ‘Абди — из новоиспечённых поэтов и обладает хорошим вкусом, а слова его не лишены изящества. Ходжа Хасан приводит 5 *бейтов газали* ‘Абди:

از دیدن تو قطعاً نتوان طمع بریدن	چشم منی و باشد چشم از برای دیدن
شمشاد و قامتش را ای فاخته بیاد آر	آموز در هوایش از چشم من پریدن
از جان گذشت تیرش بر دل رسید گفتم	تا کی شکستگان را خواهی بجان رسیدن
صد بار اگر به پیچی بر خود غنچه نتوان	از باغ وصل یک گل بی خار هجر چیدن
منعم مکن چو عبدی از کوی عشق بازی	گر سر رود نخواهم زین کوی پا کشیدن

Никак нельзя отсечь желание видеть тебя,

Ты — мои глаза, а глаза — для того, чтобы видеть!

О горлинка, вспомни самшит и его стан,

Научись ради него улетать из моих глаз!

Её стрела прошла сквозь душу и достигла сердца. Сказал я:

«Доколе ты будешь доводить

до изнеможения надломленных?»

Хоть сто раз обмотай себя бутоном, но нельзя

Сорвать в саду свидания хоть одну розу без шипов разлуки!

Подобно 'Абди, не отсекай облагодетельствованного
от улицы любовной игры,

Пусть даже сгинет моя голова — не уйду с этой улицы!

Скорее всего, у обоих наших авторов речь идёт об одном и том же 'Абди, который в пору составления антологии Хасана Нисари только начинал свой путь [ТШ, л. 173б–174а; ТД, л. 96а–97б; МА, с. 478–9].

'Абед (عابد) — *тахаллус* ходжи Мухаммад-'Абеда Гидждувани (خواجه محمد عابد غجدوانی), двоюродного брата Касим-шайха Хорезми (قاسم شیخ خوارزمی). По словам Мутриби Самарканди, 'Абед обладал хорошим вкусом. Свои слова автор «Тазкират аш-шу'ара» подтверждает, помещая на страницах своей антологии *газаль* 'Абеда:

دو گواهند بدین حال دو چشم تر ما	سوخت از داغ نھان جان بلاپرور ما
عشق آورده بلاھای عجب بر سر ما	سر ما آمده پامال رقیبان در عشق
خس و خاشاک در دوشت بود بستر ما	ما که از درد و غم عشق ز پا افتادیم
نیست غیر از سخن عشق درین دفتر ما	دفتری شد چه نویسم دلا حصه عشق
خلق عالم همه گشتند ملامت گر ما	بس که عابد صفت از کوی ملامت دوریم

От тайного жара сгорела наша душа, возвращающая беду,
Два свидетельства этому состоянию —
два наших мокрых глаза.

Свалилось на нашу голову унижение от соперников в любви,
Любовь принесла на наши головы удивительные беды!

Когда мы свалились от любовной боли и печали,
Нашей постелью стали щепки и стружки на твоих плечах.

Появилась тетрадь. О сердце!

Что написать мне об уделе любви?

Нет в этой нашей тетради ничего, кроме слов любви!

Поскольку, обладая качествами 'Абеда,

мы далеки от улицы упрёка,

Все жители этого мира стали нашими порицателями.

[ТШ, л. 175б–176а]

Хасан Нисари говорит, что по уровню образованности 'Абед был равен Мухаммаду Фалгари (محمد فلغری). Автор «Музаккер-е ахбаб» отмечает, что 'Абед считался известным сочинителем *кит'а*, и помещает на страницах своей антологии *кит'а шайха*, написанную им о двух юношах, одного из которых звали Хасан, а другого — Шахи:

به بدنای شاهى چند كوشى	حسن را گفتم اى شوخ نكو نام
دهى زهر و زيارى چشم پوشى	بجای شربت شیرین بیاری
هر آن شربت كه نوشانى به نوشى	ندانى كاندرین دیر مكافات

Сказал я Хасану: «Эй шутник, владелец доброго имени!
Сколько ты будешь стараться запятнать имя Шахи?
Вместо сладкого шербета приносить
И давать яд, а потом отказываться помочь?
Разве ты не знаешь, что в этом монастыре воздаяния
Ты выпьешь любой шербет, который можно выпить?»

К 974/1566–7 г. 'Абед уже умер. Похоронен он в Харабе-йе Гидждуван¹ [МА, с. 294–5].

Агахи (آگهی) — известный поэт тимуридско-шибанидской эпох. Со стороны отца он был внуком Джалал ад-Дина Мухаммада Ка'ини (جلال الدين محمد قاننى) [МН, с. 142; ХС, с. 360], а со стороны матери принадлежал к числу потомков *шайха* Зайн ад-Дина Хавафи (زين الدين خوافى) [ХС, с. 360]. Он был сведущ во многих науках и искусствах (отсюда и *тахаллус*), но больше всего его талант проявился в поэзии. Сам-мирза отмечает, что Агахи был *мунши* и учёным [ТС, с. 208]. Фахри Харави говорит, что в эпоху составления его перевода Агахи считался одним из тех «старых» поэтов, к которым было приложимо наименование «уstad» («мастер») [МН, с. 142–3].

В начале своей карьеры Агахи состоял на службе у Шах-Гариб-мирзы (شاه غريب ميرزا)², но затем из-за какого-то обстоятельства, изложение которого на страницах своего труда Хондамир счёл неуместным, он был удалён от двора и некоторое время скитался по городам и весям Хорасана. Второй переводчик «Маджалис ан-нафа'ис» Хаким Шах-Мухаммад Казвини относит Агахи к числу поэтов Йа'куба Ак-Куйунлу (правил 883–896/1478–1490) [МН, с. 302]. После захвата Герата Исма'илом Сафави Агахи поспешил туда. Но поскольку ник-

¹ Под названием «Харабе-йе Гидждуван» (خرابه عجدوان), скорее всего, имеется в виду погребальный комплекс, возникший вокруг могилы суфийского *шайха* 'Абд ал-Халика Гидждувани (ум. 1180 или 1220) в Гидждуване (примерно 25 км к северо-востоку от Бухары) [Акимовский О.Ф. ал-Гидждувани // Ислам 2, с. 26–7; Бабаджанова, с. 214; ТЗ, с. 41].

² Шах-Гариб-мирза (شاه غريب ميرزا) — второй сын Султан-Хусайн-мирзы от Хадиджа-бигим. От рождения был горбуном. Отличался шутливым нравом и тонкостью мысли. Несколько раз отец назначал его правителем Герата. Мирза писал стихи на персидском и тюрки, используя *тахаллус* Гариби (غریبی), составил *диван*. Детей не имел. Умер в 902/1496–7 г. [БН, с. 192–3; ВН, р. 257; МН, с. 128; Нава'и, 1961, с. 204–5; ХС, с. 207; Зари'а 3, с. 788; Хайампур, с. 417; Hofman 3, p. 108–10].

то там не обращал на него внимания, поэт в 926/1519–20 г. сочиняет *касиду-шахрашуб*, в которой подвергает критике всех известных людей Герата. Эти стихи доходят до сафавидского наместника Герата Амир-хана, который в результате «стараний» своих помощников отдаёт приказ отрезать Агахи язык [ХС, с. 360]. Фахри Харави приводит *матла*¹, произнесённую Агахи перед тем, как ему отсекли язык:

چون لاله جیب من از تیغ یار غرقه بخون شد زبان برید چو شمعم ولی زبانہ برون شد
Словно тюльпан, ворот мой утонул в крови от меча друга,
Отрубил мне язык, точно свечку, но высунулся обрубок его.
[МН, с. 143]

По замечанию Хондамира, удивительным было то, что, несмотря на это событие, Агахи продолжал говорить и сочинять сатирические стихи [ХС, с. 360]. Фахри говорит, что поэту во сне явился *имам* Реза, и язык его снова «обрёл дар речи» [МН, с. 143].

Сам-мирза сообщает, что Амир-хан велел отрезать Агахи язык и правую руку по доносу поэта Ахмада Табаси (احمد طبسی)¹: в «Тухфе-йе Сами» сафавидский принц пишет, что именно Табаси «напомнил» Амир-хану о *шахрашубе* Агахи. Тогда-то Амир-хан и приказал отсечь Агахи язык. Дело в том, что Табаси враждовал с Агахи из-за того, что последний высмеял его в своём *шахрашубе*:

احمد تونى گهئى شيعى گهئى سنى بود چون غلبواژى كه شش مه ماده و شش مه نر است
Ахмад Туни — иногда шиит, а иногда — суннит,
Как тот коршун, который шесть месяцев — самка,
а шесть месяцев — самец.

На месте наказания Агахи произнёс:

از دست احمد طبسى روز ماجرا دست بریده ی من و دامان مرتضى
Из-за² Ахмада Табаси несчастливый день –
Моя отсечённая рука и подол Муртазы.

После этого он мог говорить, а левой рукой писал ещё лучше прежнего. Сам-мирза рассказывает о том, как некто спросил у Агахи, почему он продолжает говорить. Тот ответил, что, когда ему отрезали язык и руку, родственники принесли его домой. Кровь никак не останавливалась, и он потерял сознание. Во сне он предстал перед небесным порогом восьмого *имам*а. Кровь продолжала идти. Все стоящие там велели ему поцеловать порог. Поэт отвечал, что испачкает порог своей кровью. Однако приказ был повторён. Тут Агахи проснулся. Кровь уже не шла, и он

¹ Ахмад Табаси (احمد طبسى) был известен как Маулана Ахмад Туни (مولانا احمد طونى). Он был учителем шаха Исма'ила I. Впоследствии уехал в Рум [ТС, с. 209].

² Досл.: от рук, от руки.

отверз уста в восхваление Всевышнего. Все видевшие его после «усечения» говорили, что прежде он заикался, а теперь стал говорить ещё лучше. После этого наказания поэт прожил ещё 40 лет и умер в 932/1525–6 г. [ТС, с. 209–11].

Хондамир приводит *матла'* этой нашумевшей *касиды*:

عرصه شهر هری فوق شهر اخضر است درگهش را شمسه خورشید گلمیخ زر است¹

Расположился город Герат выше зелёного града (= неба),
Солнечный диск — золотой гвоздь его дворца.
([ХС, с. 360], ср.: [ТС, с. 208–9])

Сам-мирза замечает, что в этой *касиде* очень много неприличных *бейтов*, которые невозможно включить в его сочинение. Однако он поместил на страницах «Тухфе-йе Сами» два *бейта*, посвящённые некоему Му'ину Микалю (معین میکال), заметив, что всякий встречавший Му'ина поймёт, насколько удачны сравнения Агахи:

بر معین بین از نشانهای نجاست صد هزار ز اختر بد آبله بر روی آن در اختر است
روی زشنش از کثافت مطبخ نمرود را کهنه کفگیر است لیکن لایق خاکستر است

Взгляни на Му'ина — сто тысяч следов от волдырей
Из-за несчастливой звезды оспины
на той жемчужине счастливой звезды!
Его некрасивое лицо от грязи для кухни Нимруда —
Старая шумовка. Однако оно заслуживает пепла.
[ТС, с. 209]

Хасан Нисари не обходит вниманием Агахи, отмечая его образованность и талант. Автор «Музаккер-е ахбаб» говорит, что *касида*, написанная Агахи, представляла собой *татаббу'* на знаменитую *касиду* Хосрова Дехлави «Бахр ал-абрар» («Море исполняющих обеты», بحر الابرار), и в ней поэт высмеивает всех того заслуживающих жителей Герата (об этом говорит и Сам-мирза [ТС, с. 208]). Так, Мир-Мухаммад и Мир-Йусуф, известные своим высоким положением и знатностью, «променяли науку и волю Всевышнего на барабан и боевое знамя» и весьма усердствовали на службе туркменам. Агахи так описал их в своей *касиде*:

جلد مصحف کنده و چرم نقاره ساخته می شود معلوم از این او یاغی پیغمبر است

Содрал кожу с Книги (= Коран)
и сделал её мембраной для литавр,
Посему становится ясно, что он бунтует против Пророка.
[МА, с. 229]

¹ Сам-мирза приводит 4 вступительных *бейта* из этой *касиды*.

Казвини в своём переводе приводит две *матла'* Агахи, не имеющие отношения к скандально известной *касиде*:

نالہ کردن بر سر آن کوی غوغا کردندست گریه کردن پیش مردم یار رسوا کردندست

Стенания на той улице — бесполезный крик,
Плач перед народом Друга — позор и бесчестье.

بگریه موسم گل در فراق یار گذشت بگل رخی ننشستیم و نو بهار گذشت

Время роз прошло в слезах, в разлуке с Другом,
Не успели мы посидеть с розовою, как новая весна прошла.

[МН, с. 302]

(См. также: [ХИ, л. 81аб; Да'ират ал-ма'ариф 1, с. 535; Зари'а 9.1, с. 12; КИНА, с. 198; Хайампур, с. 10]).

Адами Самарканди (آدمی سمرقندی) — Мутриби Самарканди сообщает, что этот поэт происходил из самаркандского *велайата*. Стихи его очень часто читались на разного рода *маджлесах*, его имя было у всех на устах. Мутриби отмечает, что лицо Адами было таково, что, взглянув на него, никто не подумал бы, что он может писать стихи. Однако, несмотря на свой талант, Адами не пользовался уважением, поскольку был беден. Поэтому поэт уехал пытаться счастья на субконтинент. Здесь дела его наладились, и он закончил свои дни в радости и достатке. Мутриби в «Тазкират аш-шу'ара» приводит несколько *матла'* и *газаль* поэта:

ز خاک پای تو گردی صبا بما نرساند میان ما و صبا این غبار خاطر ماند

Зефир не принёс нам ни пылинки
от земли под твоими ногами,
Между нами и зефиром осталась эта пыль разума (= печаль).

نشان پای سبکی تو گلی است در دیدن ولی ز نازکی آن را نمی توان چیدن

По виду твоя лёгкая ножка — роза,
Но слишком нежна и её не сорвать.

بر سر قبرم چراغانی که در شب می نمود در گرفته ز آتش دل استخوانی چند بود
گفت و گوی عشقبازی این زمان از من شنو زآنکه درس عشق از فرهاد مجنون می شنود
خواست به شرح وصف زلفت در زبان آرد قلم شد پریشان و بر آمد از دماغ خامه دود
آنچنان بیمار شد نرگس ز چشم مست تو بر رخت از ناتوانی چشم نتواند گشود
آدمی بود و بعالم یکدلی بیحاصلی دلربایی دید حاصل که آن را هم ربود

Когда на моей могиле огни сияли в ночи,
 Это были несколько костей,
 извлечённых из сердечного огня.
 Послушай мою беседу о любовной игре нынешнего времени
 От того, кто учил урок любви
 у безумного (Маджнун) Фархада.
Калам хотел выразить языком
 подробное описание твоего локона,
 [Но] смешался, и поднялся дым из носика пера.
 Нарцисс так болен твоими пьяными глазами,
 Что в бессилии не может глаз открыть на твоё лицо.
 Был Адами в мире одиноким сердцем бесплодным,
 Наконец увидела его похитительница сердец (= красавица)
 и украла.

В «Та'рих-е Джахангири» Мутриби говорит, что полных *газелей* у поэта было мало, а вот по числу *матла'* он занимал первое место. Автор антологии также сообщает, что «до дней» Джаванмард-‘Али-хана (т.е. 980–986/1572–3–1578–9 г.) Адами был жив, а потом умер и похоронен в *мазаре* шахзаде Кусам б. ал-‘Аббаса (قتم ابن العباس)¹ [ТШ, л. 51а–52а; ТД, л. 55аб].

‘Аджзи (عجزى) — тахаллус Йадгар-бека². Мутриби Самарканди пишет, что он был талантливым и смышлёным юношей. Поначалу Йадгар был близок ко двору Имам-Кули-хана (правил 1019–1051/1611–1642). По приказу хана бросился в реку Кухак³ с моста Шад-Мульк-Ака⁴ и чудом остался жив. Многие учёные сочинили об этом *та'рихи*. Мутриби не стал исключением:

¹ Кусам б. ал-‘Аббас был двоюродным братом пророка Мухаммада. Участвовал в походе Са'ида б. ‘Усмана на Самарканд. По одной из версий, погиб в 56/676–7 г. в сражении с «неверными». Другие версии утверждают его бессмертие — по одной из них, *михраб* под Кусамом раскололся, и он провалился в образовавшуюся щель, по другой — он укрылся в колодеце Ша'бан. Эти легенды могут лежать в основе общего названия погребального комплекса, образовавшегося вокруг *мазара* Кусамы — Шахи Зинда («Живой шах»). *Мазар* Кусамы был также известен как Мазар-е Шах, а сам Кусам — как Шах-е джуванан (Шах юных) (см.: [Бабаджанова, с. 142–60; Большаков, 3, с. 161–2; Вамбери, с. 159; Пугаченкова, 1968, с. 30–60; Ремпель, с. 37–8; Самария, с. 174–8]).

² Вероятно, имеется в виду приближённый Имам-Кули-хана Йадгар-курчи, владелец Андаруда.

³ Кухак — средневековое наименование реки Зерафшан. Название происходит от возвышенности Кухак (Чупан-ата) на востоке от Самарканды, которую омывает Зерафшан. В районе этой возвышенности Зерафшан делился на два рукава — Ак-Дарйа (Дарйа-йе Сафид) и Кара-Су (Сийах-Аб). Первый рукав является основным руслом, второй — арыком [Вяткин, 1902, с. 28–9].

⁴ Шад-Мульк-Ака — дочь *амира хаджжи* Сайф ад-Дина, в которую влюбился внук Тимура Халил-султан б. Миран-шах-мирза, похитивший её. Когда Тимур узнал об